

A person wearing a brown jacket and a black beanie is walking away from the camera on a path covered in fallen autumn leaves. The path is flanked by tall, multi-story buildings with fire escapes. In the background, a city skyline with several skyscrapers is visible under a cloudy sky. The overall atmosphere is autumnal and nostalgic.

Неоконченные незабываемые истории

Сабина Тартаковская

Сабина Тартаковская

**Неоконченные
незабываемые истории**

«Автор»

2025

Тартаковская С.

Неоконченные незабываемые истории / С. Тартаковская —
«Автор», 2025

Истории о жизни обычных людей - городских жителей, первых встречных, случайных знакомых, которым мы улыбнемся, но уже не вспомним. Истории, которые могли бы закончиться фразой: "и жили они долго и счастливо". Но... Мы никогда не узнаем этого...

Сабина Тартаковская

Неоконченные незабываемые истории

История первая: ВЫ КО МНЕ?

Шесть утра. Еще темно. Вернее уже темно. Осень. Я не спал три ночи, а сегодня уснул. Спал недолго, часа три. Организм не выдержал и сдался. Я лежу в своей любимой позе, на боку, засунув руки под подушку.

Я один. Моя жена уехала три дня назад на гастроли с театром в город Тверь. Она – актриса.

Она уехала, и я погрузился в муки.

Это невыносимые муки! Ты не можешь спать, есть, работать, ничего не можешь, а в мозгу кипит только одно: «Не могу без неё! Где она? С кем она?»

Мы женаты восемь лет. И восемь лет я люблю эту женщину до полного изнеможения, до спазмов в горле, о болезненно-отвратительного сверления в сердце!

Вы скажете, так не бывает... Мне наплевать, что вы скажете!

Один запах её волос, эта невыносимо важная родинка на правом плече, непослушная ресничка, её голос, её руки...

Морщинки на лбу, они появляются, когда она злится. Я знаю её всю, каждую клеточку!

Могу смотреть на неё часами! Ничего такого – просто положила крем на лицо, поправила непослушный локон, просто повернулась, просто закурила. Все просто, все это делают, но для меня это искры, которые вспыхивают в темноте, это бездонное вселенная, вместе со всем. Что в ней!

Мой бывший друг сказал мне:

– Ты долго не протянешь! Она убьёт тебя...

Так он сказал и стал бывшим.

Она уехала, запретив мне ехать с ней. Я умолял, даже рыдал, как мальчишка, но она уехала одна, а мне оставила причины: нам надо побыть в разлуке, ей надо побыть одной.

Зачем? Почему? Я ничего не понимал. На все гастроли я ездил с ней. Бросал работу, дела... это все не имело значения – главное быть рядом с ней!

Ей надо побыть одной...

Я протащил своё тело через эти безумные три дня, отсчитывая каждую секунду.

Впереди целый день, ночь, еще день, и еще ночь, а утром она придет.

Уже полседьмого надо вставать и идти на работу. Три дня я не появлялся. Сегодня надо все же собрать себя по кускам и дотащить до работы, тем более что я директор. У меня свой магазин. Я продаю одежду. А сейчас я лежу в своей любимой позе – на боку, засунув руки под подушку.

Выйдя на улицу, я почувствовал, насколько плохо я себя чувствую. В желудке урчало и бурлило то ли оттого, что я не ел три дня, то ли оттого, что ел что-то очень неприятное. Я подошёл к своей машине, лобовое стекло было утыкано испражнениями птиц. Меня затошнило... Нет! На работу я не ходок! Позвоню Грише, предупрежу.

Домой идти не могло, стоять у машины, с фекалиями – тоже.

Я двинулся в парк.

Шел молча, набирая номер её мобильного. Она не отвечала. Хочет побыть одна.

Парк закончился как-то быстро, я его не заметил. «Регина! Регина!» – Повторял я про себя имя жены....

– Козел! – Послышался голос откуда-то сбоку. – Вы, гражданин Шабенский козел!

Я обернулся, и увидел немолодого мужчину в сером пальто и шляпе.

– Вы мне? – Спросил я.

– Кроме вас в округе козлов я больше не наблюдаю! – ответил он.

– Вы кто? Почему вы меня оскорбляете?

– Потому что вы – козёл! А я – Панихидов! А вы – козёл! Такой мерзкий, вонючий козёл. Мужчина, оттопырив зад и прижав руки к голове, показывая рога, стал бегать вокруг меня и блеять.

– Ме-ме-ме!!!

Во мне все закипело, я даже вспотел от злости, потом что-то дёрнуло, и я, собрав все свои силы размашисто и с большим достоинством пнул под зад Панихидова. Тот грузно шлёпнулся на асфальт, перекатился в лужу и замер.

– Эй, вы что? Что с вами? – спросил я.

Он молчал.

– Вы ушиблись? Что с вами? – продолжал я, но мужчина не отвечал. Я подошёл ближе и попытался приподнять его. В эту же секунду Панихидов поднял голову, в глазах мелькнула ярость, он как-то прохрипел слово «Козёл», и впился мне в ногу зубами.

Боль! Адская боль!

Она превратилась в иглу и помчалась по моему телу раздирая его. Я взвыл. Волосы на моей голове встали дыбом. Я попытался отбиться. Я бил Панихидова кулаками, прыгал, таскал его по асфальту, но он не отпускал мою ногу. В какой-то момент мне показалось, что он ее ест. Я уже шипел от боли...

И вдруг Панихидов отпустил мою ногу. Вскочил и умчался. Я стоял молча. Вокруг меня собрались люди, потом все поплыло, затуманилось и... темнота.

Очнулся я в больнице. Нога была перебинтована. Что со мной? Сколько я был без сознания? Господи, наверное, Регина звонила! Где мой мобильный? Я был в панике. Хромая, я выскочил в коридор, где столкнулся с врачом, я потребовал сейчас же выписать меня домой. Нога ныла, врач пугал кровотечением и заражением, но я, пообещав ходить на перевязки покинул больницу, поймал такси и отправился к себе. Она не звонила, ни на мобильный, ни домой.

Она не звонила.

И я опять не спал. Всю ночь я думал, кто этот человек, и фамилия у него странная. Что я ему сделал? Почему он чуть не оттяпал мне ноги? А нога ныла! И сердце ныло!

Я много раз набирал её номер, но абонент был недоступен. Я позвонил её подруге Виоле (та еще проститутка и актриса! Ширпотреб!), она сказала, что у Регины все хорошо, она просто отключила телефон, что бы побыть в одиночестве, в профессии...

Я ничего не понял. Главное – остался еще один день, одна ночь и все! и я ее увижу!

Я даже был признателен Панихидову. Благодаря ему день пролетел как час, но с другой стороны очень болела нога.

Неожиданно раздался звонок в дверь.

– Кого это принесло?

Ответом стал еще один звонок.

Я доковылял до двери и открыл её.

– Я пришёл! – Сказал тот, кого я увидел.

Я захлопнул дверь.

– Открой, я пришёл с миром! Мне нужно с тобой поговорить! – Кричал из-за двери Панихидов.

– Я вызываю полицию! Идите вон! Псих!

– Мне нужно с тобой поговорить! Это касается твоей жены!

– Регина! – Прохрипел я и тут же открыл дверь.

– Что с ней? Где она? Я удавлю тебя, гнида! – Прохрипел я.
Панихидов вошёл. Он прошёл по квартире, внимательно её разглядывая, я следовал за ним по пятам.

Он сел за стол.

– Садись. – Велел он.

Я сел.

– Твоя жена – сука! – Гавкнул Панихидов и ударил кулаком по столу.

Я уже был готов вцепиться ему в глотку...

– Остынь! Сиди и слушай – она убила моего сына! Он повесился месяц назад. На кухне. Я пришёл, а он – висит. На плите суп греется. Я ему позвонил говорю – иду домой, разогревай еду. Я пришёл, а он – висит! В костюме и галстук голубой, я ему на День рожденья подарил...

– Что за хрень вы несёте? Какой костюм? Какой галстук? Кто вы такой?

– Я – отец! Твою мать! И мой сын – мёртв, а твоя жена – жива! Он её любил! Больше жизни любил! А она – круть хвостом! А он – прыг в петлю! Ему восемнадцать было!

В комнату вползла тишина.

– Я пришёл. Долго я искал вас, следил. Думал сначала тебя убью, потом её... Но теперь, когда я все знаю, тебя убивать надобность отпала.

– Что знаете? – спросил я.

– Эта сука и тебя обсучила!

– Вы можете говорить человеческим языком? Кто эта сука и кого она обсучила?

– Сука – твоя жена.

– Я убью тебя сволочь! – Бросился я на Панихидова, но тот увернулся и оттолкнул меня.

– Сидеть! – заорал он. – Думаешь, она на гастроли поехала? На тебе!

Панихидов бросил на стол пачку фотографий.

– Смотри! Имя Виктор фамилию не знаю.

Я взял фотографии, на них была моя Регина с незнакомцем. Они целовались!

Он обнимал её, обнимал так, будто имел на это право!

А я ничего не знал! Я ничего не почувствовал!

Тело мой обмякло, будто его набили ватой.

– Она убила и тебя! – Усмехнулся Панихидов. – Ну, что теперь в петлю? Газ? Вены? Что? Я молчал.

– Я ухожу. То, что ты сделаешь после моего ухода, мне абсолютно все равно, твоё личное дела... А ей – не жить!!

– Подожди, Панихидов.

Он остановился.

– Не трогай её! Я все для тебя сделаю, но её не трогай! Я на все готов...

– Верни мне сына. – сказал Панихидов.

– Но я не могу этого сделать...

Панихидов направился к двери.

– Я умоляю тебя – не трогай её! Ведь твой сын тоже любил её! Я согласен, она принесла тебе горе, и мне тоже, но умоляю, дай мне самому её наказать...

Я говорил что-то еще, умолял приводил доводы...

Панихидов молчал.

– Она приезжает завтра. – Вдруг сказал он. – Даю тебе три дня.

Он ушёл.

Ночь была лунной, а значит светлой. Регина в белом прозрачном пеньюаре стояла у окна. Виктор лежал в кровати, курил.

– Скажи, ты моя? – вдруг спросил он.

– Сколько раз мне задавали этот вопрос...

И что ты отвечала?

– Сегодня я твоя, а ты мой.

– А завтра?

– Завтра у меня поезд в семь утра. Мы едем домой, на платформе меня встречает муж с охапкой роз. – Регина говорила так, как будто читала сказку.

– И опять все сначала? Встречи урывками, что бы он ни о чем не узнал... Я не могу или ты моя, или...

– Или? Ну, продолжай! – Сказала Регина. Витя у меня самый замечательный муж в мире! Он любит меня так, как никто никогда не любил! Он прекрасный человек, и живёт только ради меня и лучше его в этой жизни я уже никого не встречу!

– Тогда почему ты сейчас со мной?

– Потому что ты другой! С тобой все по-другому. Яна мужа даже разозлиться не могу! Причин нет, все как-то приторно! Любое желание, любой каприз... Я ни разу его не ревновала. Он всегда смотрит только на меня! Я понимаю, что любая сказала бы про меня – идиотка, о таком можно только мечтать!.. Знаю, но вот с тобой, во мне открывается то, что было забыто, непокой, что ли...

Регина села.

– Я не понимаю тебя – Сказал Виктор.

– Вот, Вот! Ты не понимаешь меня! Ты злишься!

Регина вскочила.

– Да, я злюсь, очень злюсь!

Виктор начал одеваться.

– Ты куда? – спросила Регина.

– Пройдусь!

– Ты уйдёшь, оставив меня здесь. Я буду плакать, мучиться, не зная где ты... Это эмоции, понимаешь? А мой Стас, стоял бы сейчас на коленях, целовал бы меня всю!

– Вот и езжай к нему, пусть целует!

– И поеду! И будет целовать! Но я хочу испытывать то, что чувствую сейчас, хоть иногда!

– Ты ненормальная!

Виктор вышел.

Регина еще долго стояла у окна.

В небе лежала луна. Почему-то Регина вспомнила своё первое знакомство со Стасом.

Шел дождь. Такой мелкий и колючий.

Она шла одна по улице, и ей было плохо. Очень плохо. Так плохо, что этот дождь эта погода, казались ей самым лучшим, что было в её жизни.

– Так нельзя. – Услышала она голос за спиной.

Регина обернулась. Перед ней стоял высокий, хорошо сложенный, и так же хорошо одетый мужчина. Регина сразу обратила внимание насколько синие у него глаза, синие, синие...

– Так нельзя. – Повторил он.

– Что нельзя? – Спросила Регина.

– Нельзя быть в таком состоянии! Вы вся промокли... По-моему вам очень плохо.

– Да, мне плохо!

– Вон там... Нет, там хуже, вон там есть кафе. Разрешите вас пригласить. Вы выпьете горячего шоколада и согреетесь.

Она согласилась. Они долго сидели в кафе за столиком, и она рассказывала ему обо всем, о том, что серьёзно болеет мама, о том, что в театре её ни во что не ставят, о том, что уже два месяца она не платила за комнату, в которой живёт, и её попросили её покинуть, о своём мужчине, который сегодня бросил её и еще о многом...

Он молча слушал, все время, глядя ей прямо в глаза, и иногда улыбался. А потом вдруг сказал:

– Выходите за меня замуж!

Регина стояла у окна и курила. По потолку и стенам проплывал свет от проезжающих машин. Почему она вспомнила именно этот день? Она почувствовала, как соскучилась по Стасу. Но в ту же секунду она подумала и о Викторе. Куда он пошёл? И вернётся ли?

На душе у Регины было мерзко. Она загасила сигарету и открыла окно. Глубоко вдохнула. Холодно. Уже холодно.

– Я люблю тебя! – Послышался голос.

Регина посмотрела вниз.

– Я очень тебя люблю! – Внизу стоял Виктор, рядом с ним сидела худая и грязная собака.

– Откуда он? – Крикнула Регина.

– Пристал ко мне, бездомный есть хочет. – Прокричал в ответ Виктор.

– И что теперь? – спросила Регина.

– Будем жить! – Ответил Виктор.

Я сидел в своей машине.

До прибытия поезда оставалось еще два часа. Он просто не мог находиться больше в квартире. Я сидел, сложив руки на руле и положив на них голову. Он смотрел в лобовое стекло. На жизнь. Жизнь спешила на работу, мёрзла поднимала воротники, а потом на неё полил дождь, и она открыла зонты. Более удачная жизнь проезжала мимо на автомобилях, не очень дорогих, не очень новых, в отличие от шикарной... Та рассекала на машинах класса «с» освещающая и без того светлую дорогу синевой ксенона.

Да, как у всех по-разному. Рождаемся вроде бы все голыми, голыми и уходим, а вот между... А что между? Каждому своё! А вот мне беда! Мне – горе! Я не знал, как себя вести, рядом, на сидении лежал букет роз и плюшевый заяц. Почему она мне врала? И ведь самое паршивое, что будет врать и сейчас... Я вышел из машины. В лицо посыпался дождь. Я направился к вокзалу. Вокзал пыхтел и гудел. Провожал и встречал. Лица, с вопросами без ответа метались по всему пространству. Важные милиционеры, выйдя из засады, размашисто плавали по перрону, заглядывая в глаза каждому.

Я нашёл нужную платформу, купил кофе в пластмассовом стаканчике и стал ждать. Я уже не мог думать. Мозг устал от мыслей. Я наблюдал за окружающими.

Когда объявили о прибытии поезда, я испугался. И торопливо пошёл в сторону привокзальной площади. Потом остановился.

Куда я? Мне надо её встретить, надо встретить.

Мимо меня, толкая и спотыкаясь, спешили встречающие.

Я шёл медленно и тяжело, будто на меня навалили что-то очень тяжёлое. Поезд прибыл. Вслед за проводниками стали выходить приехавшие.

Я стоял в начале платформы. Регину я заметил сразу же, как только она вышла из вагона. Не выспалась.

Регина шла мне на встречу, и каждый её шаг отдавался болью по всему телу.

«Осунулся» – подумала Регина, когда увидела Стаса. Позади неё шёл незнакомец фотографии. Виктор.

Я пошёл ей навстречу. Мы подошли друг к другу совсем близко. Виктор остановился в стороне и закурил сигарету.

– Здравствуй. – Сказала Регина.

– Здравствуй – сказал я, и протянул цветы – тебе!

Я заметил Виктора, узнал его, тот с фотографий Панихидова.

– Целоваться не будем? – Спросила Регина.

Я обнял её. Внутри стало теплее. Она рядом, и я уже все простил. И ложь, и предательство, и этого выродка, наблюдающего за нами. Она рядом. Ее запах. Ее волосы. Я прижал Регину к себе так, будто её вот-вот отнимут.

– Я соскучился.

– Я тоже. – Ответила Регина.

Она обернулась, ища глазами Виктора.

– Наши еще не подошли, не будем их ждать!

– Как скажешь.

Мимо прошёл Виктор.

Я посмотрел на него.

– Ну, домой?

– Да, – ответила Регина.

И мы пошли. Впереди все еще виднелась спина Виктора. Мы сели в машину. Я не знал, что будет дальше. Я просто завёл машину, и мы поехали. Я ни о чем не спрашивал, Регина ничего не рассказывала. Ехали молча.

Наверное, Регина чувствовала, что что-то произошло... Наверное...

Но мы молча ехали домой.

Мы едем домой.

Домой...

История вторая: КТО ТАМ?

– У меня грипп. Температура 39 и 4. В моем теле нет такого места, которое бы не стонало от боли. Я лежу под одеялом и, меня то знобит, то бросает в дрожь. Где я могла его подхватить? А! Ну конечно! Я вспомнила! Три дня назад этот отвратительный Букреев, неустанно чихал в мою сторону! Ну, конечно! Он сразу же ушёл на больничный. Это он! Конечно он! Ну, гад! Вот позвоню ему сейчас и скажу все!

Алла потянулась к тумбочке, открыла ящик пошарила там рукой, вытянула записную книжку, взяв телефонную трубку, Алла набрала номер Букреева.

– Алло? Букреев, это вы? Здравствуйте, Букреев, это Алла Сусина... Да. Узнали? – Алла зло усмехнулась – Ну, как вы? Болеете?

Алла улыбнулась очень довольной улыбкой.

– Я вот что звоню, я тоже болею, да. У меня был врач, очень компетентный врач, да. Мой муж привозил его из клиники, он профессор. Так вот, Букреев, у нас с вами барсучий грипп! Да! Барсучий! Почему у вас? Потому что вы меня заразили! Да! А вот где вы взяли, я не знаю! Вас тошнит? Тело ноет? Температура высокая? В жар бросает? Ну, вот это он – барсучий! Да! Вот что Букреев, его можно вылечить только одним методом – слабительное! У вас оно есть? Хорошо – пейте! Три раза в день! Болезнь должна выйти из организма! Больше ничего не поможет! Да! Я уже выпила! Ну что вы, Букреев, не за что... Лечитесь! До свидания!

Алла положила трубку.

– Зачем я соврала про мужа? У меня ведь нет никакого мужа...

И действительно, Алла жила одна. Ей исполнилось 37 лет. Жила Алла в маленькой однокомнатной квартире с очень серенькой и дешёвой обстановкой.

Утром она ходила работать в ателье. А вечером сидела у телевизора, просматривая сериалы. Иногда к ней приходила в гости подруга Ира, или навевывалась мама, одна или с приятельницей, что бы в очередной раз убедиться в том, что жизнь дочери пропала.

– Серенький фрагмент – Говорила мама, смотря на Аллу.

Алла, смирившись, молчала. Она обожала свою маму и очень боялась её расстроить. Ирина – всегда вносила сумбур. У неё все время что-то случалось – кто-то бросал ее, кого-

то она... И опять она влюблена, и он уже уходит из семьи и опять он её бросил и опять она готова покончить с собой.

Алла знала Ирину давно, и, в общем-то, ко всему привыкла. Иногда ей даже не хватало, этого надрыва, она звонила Ире, а та уж неслась на всех парах с новыми историями.

Сегодня Алла была одна.

– Вот умру и буду гнить здесь одна! – Сказала Алла.

От этих мыслей температура только увеличилась...

– Как же у меня дома противно! Надо переклеить обои...

Неожиданно раздался стук в дверь, не звонок, а именно стук.

– Кто там? – Прокричала Алла, собрав все силы. Никто не отвечал. Через минуту стук повторился.

– Да что же это такое? – Занервничала Алла. Сил подняться не было, но, собравшись, она все же встала и дошла до двери.

– Кто там? – Повторила она.

– Я! – Ответил мужской голос.

– Кто я? – Спросила Алла.

– Вы удивительная женщина! – Ответил голос.

– Не я, а вы! Кто вы? Там кто? – злилась Алла.

– Где?

– За дверьми кто?

– Подъезд, а в нем я!

Алла открыла дверь. На пороге сидел в инвалидном кресле мужчина лет сорока. На лице – смущение и радость. Волос гладко зачёсан назад. Одет в серый костюм и рубашку оранжевого цвета. Внешне приятен.

– Здравствуйте! – Сказал он.

– А... В общем так – денег у меня нет, вернее есть, но мало, короче подождите...

Алла захлопнула дверь.

– Принесла нелёгкая – бубнила она и искала мелочь в сумке.

Потом Алла прошла на кухню, взяла пакет, положила в него немного печенья, немного карамелек. Открыла холодильник. В нем стоял лишь пакет молока, два яйца и что-то еще неприятного вида. Алла вздохнула и медленно направилась к двери, открыла её.

– Вот все, что есть и мелочью рублей 12. – Сказала Алла и положила все мужчине на колени.

– Мне этого не надо! – Возмутился мужчина.

– Да? А что вам надо? Путёвку на Канары? Так это не ко мне! Давайте уматывайте!

– Вы меня не правильно поняли – я не нищий! – Сказал мужчина.

– Я тоже! Все, уходите! В меня дует! – Ответила Алла и попыталась закрыть дверь.

Мужчина помешал ей, подставив колесо своего инвалидного кресла.

– Минуту! Позвольте мне все объяснить! Я... Я Алексей Писько, ударение на О! Фамилия ужасная конечно, да и сам я как видите не красавец... – Начал объяснять мужчина.

Алла, окончательно разозлившись, вытолкнула мужчину из двери и захлопнула дверь.

– Подождите! Откройте! Я не договорил... – Послышался голос из-за дверей.

– Я вызываю полицию! – ответила Алла, и как-то нелепо стала топтаться у дверей.

– Не надо полицию, я не преступник! Я вас люблю! Очень люблю!

Алла замерла. За дверью тоже стояла тишина.

– Алла? Алла вы еще там?

Алла молчала.

– Я понимаю, что ошарашил вас, но мои чувства слишком велики... Короче я прошу вас стать моей женой... Вот здесь на листке я написал все о себе... кто я, что я, где я, в чем я...

Вы прочтите, я оставлю листок у порога... Я вас не тороплю, думайте! Я завтра приеду часа в два! Хорошо?

– Милиция уже едет! – Прогорланила Алла.

– Ну и я поехал. До завтра.

Алла, постояв немного приоткрыла дверь. Никого не было. На пороге лежал конверт. Алла подняла его и закрыла дверь.

Ателье под названием «Бантик» находилось на первом этаже обычного многоэтажного дома. Директор Анфиса Георгиевна была женщиной крупной во всех отношениях. Это была деятельная натура, ей требовался масштаб.

И столь маленькое заведение. С таким ничтожным названием очень огорчало её. В мечтах она видела себя основателем сети огромных гиперателье, по всей стране и за её пределами...

Свой коллектив из 4 портных и 2 закройщиков она не любила.

– Слишком вас мало и все вы какие-то убогонькие, и клиенты у нас такие же... – Говорила она на собраниях.

Клиенты действительно были несерьёзные – что-то подшить, где-то подрезать, и все.

Анфиса Георгиевна ждала истинный заказ! Например, костюмы для аэрофлота или железной дороги. Может, какое-нибудь грандиозное шоу-представление! Тут бы она развернулась!

Мечтая о большом, она сама была большой. Большим было все – и грудь и тело и подбородок, и даже причёска, свёрнутая в улитку, стояла дыбом!

Ее муж – паша Федорович, работал здесь же, секретарём-администратором.

Это был маленький сухонький мужичок с торчащими усиками. Паша Федорович боялся свою жену и уважал. Любимым занятием Паши Федоровича был туризм и спуски на байдарке по реке. Он был готов улаживать свою жену во всем, лишь бы только летом ему было позволено набрать рюкзак консерв и гречки, взяв палатку и байдарку, на перекладных электричках, потом в общем, вагоне, добраться до заветного уголка в Карелии, или еще где-нибудь и начать свой спуск!

Сегодня работала смена Аллы. Несмотря на болезнь, Алла все же пришла на работу. Ее встретила Анфиса Георгиевна.

– Что же ты, Сусина, сволочь такая? – рявкнула она.

– Не поняла. – Не поняла Алла.

– Букреева в больницу уложила! Он из-за тебя чуть не умер! Нажрался слабительных – и все! Усох весь! Еле дышит!

– А я тут при чем? – спросила Алла.

– Ну как же! Его бывшая жена звонила. Он сказал, что это ты его надоумила, грипп какой-то придумала боберный что ли...

– Барсучий...

– Да хоть енотовый! – Анфиса Георгиевна вытащила из кармана конфету, развернула её и закинула себе в рот. – Букреева на рабочем месте нет! Степанов тоже на больничном! Нет закройщиков! Все болеют, все немощные! Одна я здорова, одна работаю, одна...

В эту секунду Анфиса Георгиевна подавилась. Она пыталась вдохнуть, ноне могла. Глаза её от этого стали еще больше... Сначала Алла не сообразила, что случилось, но потом когда Анфиса Георгиевна уже начала синеть, Алла, накинувшись на неё со спины, подхватила её под живот и начала изо всех сил давить. На третьем рывке. Конфета вылетела, Анфиса Георгиевна задышала и села.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.